

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.166.14
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО» ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 26 мая 2022 г. № 8

О присуждении Поляниной Алле Керимовне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора социологических наук.

Диссертация «Управление информационной безопасностью детей» по специальности 22.00.08 – «Социология управления» принята к защите 10 февраля 2022 г., протокол №2, диссертационным советом Д 212.166.14 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования и науки РФ, приказ №714/нк от 02 ноября 2012 г. (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23).

Соискатель Полянина Алла Керимовна, 1981 года рождения, в июне 2009 года по итогам обучения в аспирантуре Российского государственного социального университета (2005-2009 гг.) защитила диссертацию «Мотивирование трудового поведения работников: социолого-управленческий подход» по специальности 22.00.08 – Социология управления, решением Диссертационного совета Д 212.341.01 при Российском государственном социальном университете А.К. Поляниной присуждена ученая степень кандидата социологических наук.

С 2009 по 2017 годы А.К. Полянина работала в должностях старшего преподавателя и доцента в Государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области «Государственный гуманитарно-технологический университет». С февраля 2017 года по настоящее время работает в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» в должности доцента кафедры менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства.

Диссертация выполнена на кафедре менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». Научный консультант – Грудзинский Александр Олегович, доктор социологических наук, профессор, директор Института экономики и предпринимательства ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Официальные оппоненты:

1. Ефлова Мария Юрьевна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной деятельности Института социально-философских наук ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;
  2. Хагуров Темыр Айтчевич, доктор социологических наук, профессор, проректор по учебной работе, качеству образования, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар;
  3. Филипова Александра Геннадьевна, доктор социологических наук, профессор департамента социальных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток
- дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, в своём положительном заключении, подготовленном Ивченковым Сергеем Григорьевичем, заведующим кафедрой социологии молодежи социологического факультета ФГБОУ ВО

«Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», доктором социологических наук (специальность 22.00.01.), и утвержденным проректором по научной работе и цифровому развитию «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», доктором физико-математических наук, профессором Короновским Алексеем Александровичем, указала, что диссертация является законченным, самостоятельным исследованием, вводящим в научный оборот новый теоретический материал и эмпирические подходы, имеющие значение для социологической науки, социальной и управленческой практики. Диссертационное исследование обладает внутренним единством, автором решена научная проблема, связанная с управлением безопасностью детей. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Анализ содержания диссертации позволяет утверждать логичность выводов и заключений, их научную новизну, теоретическую и практическую значимость. Диссертация Поляниной Аллы Керимовны соответствует критериям, установленным пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.08 – Социология управления.

Результаты диссертационного исследования отражены в 41 авторской публикации (личный вклад автора – 40,1 п.л.). Из них – 1 монография, 15 статей в журналах из списка ВАК, 5 публикаций в зарубежных изданиях, индексируемых в Scopus и Web of Science. Результаты диссертационного исследования докладывались на 22 международных и всероссийских научно-практических конференциях. Сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации, достоверны.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. *Полянина А.К.* Экспертные оценки продуктов медиаиндустрии: информационная безопасность детей / *А.К. Полянина, А.О. Грудзинский* // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 83-89. (0,5/0,7 п.л.)
2. *Полянина А.К.* Государственная защита детей от вредной информации: анализ трех правоприменительных прецедентов // Общенациональный научно-политический журнал "Власть", 2021. Т. 29. № 2. С. 78-86. (0,7 п.л.)
3. *Полянина А.К.* Государственный контроль над оборотом вредной для детей информации: анализ судебной практики // Социодинамика. 2021. № 11. С. 54 - 60. (0,7 п.л.)
4. *Полянина А.К.* Синергия государственного регулирования и гражданской активности при обеспечении информационной безопасности детей // Теория и практика общественного развития. 2021. №11. С.53-66. (0,6 п.л.)
5. *Полянина А.К.* Модели регулирования медиа: компаративистский анализ // Социодинамика. 2021. № 12. С.1-7. (0,8 п.л.)
6. *Полянина А.К.* Анализ нормативно-доктринальных основ системы информационной безопасности детей // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №12 (92). С.108-112. (0,7 п.л.)
7. *Полянина А.К.* Межстрановая типологизация систем фильтрации контента// Вестник экономики, права и социологии. 2021. №4. С.123-127. (0,6 п.л.)
8. *Полянина А.К.* Гиперсетевая модель медиакommunikации: новые качества рисков вреда от информации детской аудитории // Коммуникология. 2021. Т.9. №4. С. 168-159. (0,7 п.л.)
9. *Полянина А.К.* Паттерн детства как ориентир обеспечения защиты детей от вредной информации // Вестник экономики, права и социологии. 2021. №4. С. 118-122. (0,6 п.л.)
10. *Полянина А.К.* Феномен медиашума: рискогенность фонового медиапотребления // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 215-223. (0,8 п.л.)

11. *Полянина А.К.* Границы креативности: социальный контроль этических аспектов рекламы в контексте информационной безопасности детей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 140-148. (0,8 п.л.)
12. *Полянина А.К.* Анализ практики государственного и общественного контроля рекламы и подходов к выявлению непристойного в рекламной продукции / *А.К. Полянина, А.О. Грудзинский* // Общенациональный научно-политический журнал "Власть" 2019. Т. 27. № 3. С. 155-160. (0,7/0,9 п.л.)
13. *Полянина А.К.* Информационный шум в пространстве развития ребёнка: концептуальное обоснование / *А.К. Полянина, Ю.В. Андреева* // Коммуникология. 2019. Т. 7. № 2. С. 109-121. (0,7/0,9 п.л.)
14. *Полянина А.К.* Исследование моделей фильтрации вредной для детей информации на основе сравнения подходов, используемых в зарубежных странах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 4. 2018. С. 70-80. (0,8 п.л.)
15. *Полянина А.К.* Управление информационной безопасностью детей как системой социальных взаимодействий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1. 2018. С. 62-67. (0,6 п.л.)

Монографии:

16. *Полянина А.К.* Управление информационной безопасностью детей: теория и практика // Н.Новгород: Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2021. 285 с. (16 п.л.)

Публикации в зарубежных изданиях, индексированных в базах данных Scopus и Web of Science:

17. *Polianina A.K.* Media Noise: the problem of hygienic rationing and personal well-being// E3S Web Conf. Volume 291, 2021 IV International Scientific and Practical Conference "Sustainable Development and Green Growth on the Innovation Management Platform" (SDGG 2021) Article Number 05004 (0,7 п.л.)

18. *Polianina A.K.* Stressogenicity of Media Noise in the Conditions of Background Media Consumption / *A.K. Polianina, Y.V. Andreeva* //International Journal of Criminology and Sociology, 2021, 9, P.1740–1745. (0,5/0,7 п.л.)
19. *Polianina A.K.* Transformation of Childhood in a Digital World / *A.K. Polianina, A.O. Grudzinsky* // Advances in Intelligent Systems and Computing. V. 1100. 2020. P. 424-431. (0,5/0,7 п.л.)
20. *Polianina A.K.* The Problem of the Devaluation of Education in the Age of Media Noise// Atlantis Press. Proceedings of the International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020). (0,6 п.л.)
21. *Polianina A.K.* Media Communication Management: A New Trajectory / *A.K. Polianina, A.O. Grudzinsky* // Atlantis Press. Advances in Economics, Business and Management Research, V. 114. 2019. pp. 481- 482 (0,5/0,7 п.л.)

О диссертации и автореферате поступили отзывы:

1. Положительный отзыв ведущей организации – ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов. В отзыве указаны следующие замечания:

1) Предлагаемое автором зонирование публичного пространства сети Интернет обосновывается несовпадением объёмов целевой (адресата) и действительной аудитории как результата действующих на основе маркетинговых принципов алгоритмов поисковых запросов, но, полагаем, требует учёта технологических возможностей определения круга потребителей и разработки критериев такого зонирования. Действительно, как отмечает автор, рост возможностей демонстрации деструктивного контента, а также использования его в рекламных целях ставит задачу установления правовой связи между сервисом, площадкой распространения информации и распространителем (автором) контента, однако, автором не анализируются технико-правовые пути решения этой задачи, которые, на наш взгляд, напрашиваются в связи с таким достаточно обоснованным

предложением.

2) Востребованность института уполномоченного по правам ребенка в регионах со стороны гражданского общества определяется автором диссертации посредством выявления доли в общем количестве обращений к уполномоченным, но не указывается структура этой доли, группы иницирующих обращения субъектов и (или) доли информационной безопасности детей в тематике таких обращений. Возможно, это сказалось бы на выводах о востребованности института уполномоченного по правам ребенка различными институтами гражданского общества и понимании ими его правозащитной природы.

3) Отмечаемый автором управленческий потенциал уполномоченных по правам ребенка в регионах России, который заключается, помимо аккумуляции общественного мнения и его доставки государственной власти, ещё и в экономических возможностях по организации экспертной оценки информационной продукции требуют детального рассмотрения. В частности, представляется желательным определение нормативной и структурной базы финансового обеспечения деятельности экспертных советов при уполномоченном или привлечения аккредитованных экспертов, например, через анализ содержания региональных государственных программ на предмет бюджетирования этого направления.

4) Научный размах и масштабность концепции медиашума требует значительного количества параметров зашумления, в том числе учёта количества работающих в фоновом режиме устройств в окружающем информационном пространстве, что актуализирует проблему доступности детям этих транслирующих устройств. Уместно было бы дополнить анализ социального портрета респондентов особенностями экономического положения семьи и уровня образования родителей.

5) Предпринимаемый автором многомерный анализ зарубежного опыта было бы не лишним дополнить описанием темпоральных характеристик динамики действующих за рубежом систем защиты детей от вредной

информации. Несмотря на то, что автор описывает возможные тенденции движения этих систем и указывает на соответствующие изменения универсальных компонентов этих систем, не осмысливаются темпы и ритмичность этих изменений, особенно в условиях турбулентных процессов в мировом сообществе, например, процесса глокализации.

2. Положительный отзыв официального оппонента, доктора социологических наук, профессора Ефловой Марии Юрьевны, заместителя директора по научной деятельности Института социально-философских наук ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань. В отзыве указаны следующие замечания:

1) Во-первых, в тексте недостает детализированного описания теоретической научной новизны представляемого исследования. В частности, автор утверждает: «...представлена концепция управления информационной безопасностью детей как целенаправленное воздействие субъектов управления различной степени институционализации на факторы риска, имеющие субъективную и объективную природу» (с. 19). Между тем, остается не до конца проясненным вопрос, касается ли данное утверждение действительно авторской концепции или же синтеза зарубежных и российских публикаций. Во-вторых, автор во втором параграфе первой главы отмечает, что «отечественная социальная наука обогатилась новым самостоятельным направлением — социологией безопасности» (с. 41), и подводит к выводу, что «управление информационной безопасностью детей может быть представлено как управление социальными взаимодействиями по поводу принятия решений, в результате которых дети могут получить вред от информации» (с. 46), где важная роль в снижении рисков отводится социальным институтам (с. 46). Однако автор не раскрывает институциональный ландшафт процесса медиапогружения детей и, соответственно, упускается из вида значение и роль отдельных социальных институтов в изучаемом процессе.

2) В качестве объекта исследования заявлена информационная безопасность детей. При этом диссертант для оценки обоснованности

авторской гипотезы предпринимает исследование в форме опроса студентов отделений среднего специального образования при высших учебных заведениях г. Нижнего Новгорода (объем выборочной совокупности составил 1675 человек и включал совершеннолетних до 22 лет и несовершеннолетних лиц) (с. 206). Во-первых, стоит отметить специфичность генеральной совокупности, выбранной для опроса – учащиеся средних специальных образовательных учреждений. Во-вторых, можно предположить некоторую ограниченность возможностей непосредственного участия детей младшего возраста в анкетном опросе. Однако детей среднего и старшего возраста целесообразно было бы включить в выборочную совокупность, тем более, когда речь идет об экстраполяции данных на данную возрастную когорту. Такой подход повысил бы значимость представленных в диссертации положений и выводов.

3) Анализируя процесс информационной безопасности детей, автор работы видит ключевой рискогенный фактор для потребителя в медиашумовом воздействии, приводит различные концепции информационного загрязнения, поднимающиеся в различных научных дискурсах (с. 175-179), останавливается на закономерностях информационной экологии (с. 180-181), подчеркивает предельные количественные показатели переносимости шума (с. 189). Понятие медиашума определяется как «фактор среды, при котором сигналы различных медиа-источников поступают в фоновом режиме, неподконтрольном воспринимающему субъекту, принуждая его сенсорные системы к реакции и к взаимодействию с медиа-источником, автоматически мобилизуя энергетические системы организма, чем способствуют развитию информационного (эмоционального) стресса» (с.201). Однако в размышлениях о понятии и в непосредственно самом определении, на наш взгляд, не хватает социологичности, поскольку автор выделяет ключевым аспектом био-органистическую составляющую.

4) В тексте диссертации в размышлениях автора над понятием «информация» недостает анализа контента, потребляемого именно детьми.

Помимо количественных параметров шума, важным составляющим риска является содержание видео- и аудио-информации.

5) В диссертации имеются некоторые погрешности, отступления от рекомендаций к оформлению научных текстов. Так, работа имеет неравномерную структуру. Диссертация состоит из четырех глав, где первая и вторая главы состоят из четырех и пяти параграфов соответственно, а две последних главы включают в себя лишь по два параграфа (с.2).

3. Положительный отзыв официального оппонента, доктора социологических наук, профессора Хагурова Темыра Айтчевича, проректора по учебной работе, качеству образования, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар. В отзыве указаны следующие замечания:

1) Несмотря на тщательный анализ доктринальных и нормативных основ государственной политики в области обеспечения информационной безопасности детей, было бы не лишним оценить проекты законодательных инициатив, с точки зрения социолого-управленческого подхода к этой проблеме, их применимость и соотносимость с социальными реалиями, выявить возможные тенденции эволюции законотворческой деятельности по данной проблематике.

2) Недостаточное внимание уделено оценке практики установления со стороны формального и неформального контроля барьеров рискам неокриминализации молодёжи и распространения экстремистских субкультур в молодёжной среде.

3) Недостаточно широко развёрнута обладающая, на наш взгляд, исключительной новизной и актуальностью идея возложения ответственности за оборот деструктивной информационной продукции на всех участников коммуникативной цепи, включая потребителя информации как лица, осуществляющего опосредованное субсидирование, владельца (или организатора) площадки и инвестора (рекламодателя) распространения информации, в том числе через отмечаемую автором разработку мер

официализации и юридизации отношений между этими участниками, через лицензирование деятельности по организации информационной площадки, а также через механизм распределения ответственности при переходе полномочий администрирования доступа к информации, например, к лицам, ответственным за воспитание детей.

4) Полагаем было бы уместным уточнить возможности гигиенического нормирования в процессе государственно-правовой концептуализации политики обеспечения информационной безопасности детей и сделать упор на исследование эффективных средств экологизации окружающей информационной среды, необходимость которой объясняется автором неэффективностью барьерных средств персонификации информационного сигнала, нехваткой индивидуальных ресурсов контроля над источником сигнала и радикальным упрощением использования и технической доступностью транслирующих устройств, что обуславливает рост индивидуального потенциала акустического насилия в условиях ограниченности временных и когнитивных ресурсов человека, особенно ребёнка.

4. Положительный отзыв официального оппонента, доктора социологических наук, профессора Филиповой Александры Геннадьевны, профессора департамента социальных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет». В отзыве указаны следующие замечания:

1) Диссертант справедливо определяет информационную безопасность ребенка как «сочетание активного начала — деятельность самого ребенка по ограждению себя от информационных угроз, так и пассивного начала — деятельности вышележащих субъектов, субъектов управления». Однако в диссертации нет ребенка-субъекта, не описываются практики его противодействия рискам, а в параграфе 3.2 приведены результаты исследования медиазашумленности жизненного пространства молодежи, а не детей. Среди перечисленных на странице 235 субъектов управления информационными рисками также не оказалось ребенка.

2) Есть ряд вопросов-замечаний к исследовательскому инструментарию. На странице 104 диссертант говорит об использовании контент-анализа, однако непонятно выделение диссертантом категорий, единиц анализа и единиц счета. Отдельные вопросы гайда экспертного интервью (Приложение 2) демонстрируют позицию самого исследователя. Так, вопрос: «Какие Вы видите недостатки законодательства о защите детей от информации?», не предполагает альтернативную исследовательской позиции точку зрения респондента. На стр. 150 доклады уполномоченных по правам ребенка (раздел, связанный с информационной безопасностью) анализируются в разрезе четырех групп субъектов РФ, делается вывод о влиянии размера региона на востребованность института УПР. Однако, думается, что диссертант несколько упрощает ситуацию, помимо численности населения региона существует множество других факторов (например, географическое положение региона, ВВП на душу населения и пр.), которые тоже могут оказывать свое воздействие как на развитие гражданских инициатив, так и на функционирование аппарата УПР. Также в тексте диссертации отсутствует информация о разбросе значений внутри выделенных групп регионов.

3) Ряд высказанных диссертантом утверждений нуждаются в подкреплении исследовательскими данными, дополнительной аргументации: «В большинстве случаев для размещения контента экстремистского, порнографического и суперрискового (в т.ч. самоубийства, членовредительства) содержания используются платформы социальных сетей и видеохостингов, именно они являются ареалом запрещенной информации. Поэтому, например, представляются нелогичными официальные рекомендации ведомств, призывающие использовать социальные сети как эффективные инструменты проведения дистанционных уроков...» и «возможность обеспечить непрерывность образовательного процесса...» (стр. 89-90). Означает ли данный тезис, что, если учителя при организации дистанционных уроков не будут прибегать к социальным сетям

или видеохостингам, то рискогенность последних существенно снизится? И как, например, быть с видеоблогерами-инфлюенсерами, являющимися кумирами для современных подростков? По-видимому, это вопросы всё о той же субъектности ребенка (см. п. 1. замечаний).

«В результате анализа текстов экспертных заключений выявлены наиболее распространенные ошибки как формального, так и содержательного характера. Определяется и частота их обнаружения в текстах заключений в процентном отношении к количеству экспертиз за период. Так, использование спорной, ненаучной терминологии чаще, чем в иные периоды, обнаруживается в 2016 г. и снижается к концу исследуемого периода. Прямое игнорирование вредного контента выявляется более всего в 2018 г. и составляет 50%. <...> И, наконец, логическая ошибка была обнаружена в 20% текстов за 2019 г., а именно при оценке издания эротического характера и признании правильной маркировки 18+, экспертом делается парадоксальный вывод об отсутствии информации, запрещенной для детей» (стр. 116) — Из текста диссертации не понятно, как соискатель преодолевает собственную субъективность при оценивании заключений других экспертов, на чем базируется его уверенность, что другими экспертами были допущены ошибки?

4) На рисунке 11 (стр. 258) диссертант отобразил взаимодействия субъектов управления информационными рисками детства, обозначив стрелками связи субъектов управления. Возникает вопрос, почему нет стрелок между такими участниками, как, например, родители и УПР (разве родители не обращаются к уполномоченному) или УПР и экспертным сообществом и др.? Более того, в параграфе 2.4 УПР отнесен к группе институтов гражданского участия (что само по себе спорно, т.к. уполномоченные относятся к аппарату исполнительной власти), это значит, что не было смысла на схеме отдельно выделять уполномоченного по правам ребенка. Другой вопрос касается направленности стрелок (направленности влияния). Разве экспертное сообщество через экспертизу не влияет на

государство, например, на принятие новых законов, внесение поправок в существующие законы?

5. Положительный отзыв об автореферате доктора педагогических наук, профессора Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань) Андреевой Юлии Валентиновны. В отзыве указано следующее замечание:

Идеи работы целесообразно дополнить исследованием адаптационного потенциала детей в условиях парадокса цифрового мира (digital среды), выражающегося в сочетании ментальной трансграничности и «цифровой несвободы», действия факторов цифровой зависимости личности, утраты приватности и ослабления социальных норм.

6. Положительный отзыв об автореферате доктора биологических наук, исполняющего обязанности директора ФГБНУ «Институт возрастной физиологии Российской академии образования» (г. Москва) Войнова Виктора Борисовича. В отзыве указано следующее замечание:

Автором в ходе изложения текста диссертационного исследования при использовании термина «вредность информации» не раскрываются дефиниции и критерии вредности.

7. Положительный отзыв об автореферате доктора медицинских наук, профессора кафедры физики и информационных систем ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) Еремина Алексея Львовича. В отзыве указано следующее замечание:

Представляется, что при оценке рисков и уровня медиазашумления, возможно, было бы целесообразно оценить и показатели ценности знаний и загрязнений в системе контент-контекст, рассмотреть возможную зависимость негативных эффектов от степени интеллектуальных нагрузок.

8. Положительный отзыв об автореферате доктора социологических наук, профессора, заведующей кафедрой социальной работы и конфликтологии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (г. Пермь) Замараевой Зинаиды Петровны.

В отзыве указано следующее замечание:

Рассматривая ресурсный потенциал управленческих субъектов в отношении рисков вреда от информации, требуется анализ ситуаций, снижающих или повышающих нуждаемость в мерах социальной защиты, а также актуализирующих возможности личностного ресурсного потенциала ребёнка в самозащите и одновременно степень его ответственности и заинтересованности.

9. Положительный отзыв об автореферате доктора биологических наук, профессора кафедры психофизиологии, заведующего лабораторией когнитивной психофизиологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Нижний Новгород) Парина Сергея Борисовича. В отзыве указано следующее замечание:

Было бы полезно уточнить возможность переноса эффекта от когнитивной нагрузки к эмоциональной и оценить возможность изменения механизмов селективности внимания (или распределения внимания) при увеличении нагрузки на слуховой канал от медиасигнала как при повышении уровня громкости, так и при повышении концентрации медиасигналов и степени вынужденности.

На все замечания диссертантом даны исчерпывающие ответы.

Выбор официальных оппонентов обосновывается соответствием их научных интересов профилю рассматриваемой диссертации, высокой теоретической и профессиональной квалификацией и опытом социологических исследований, наличием научных работ по проблематике исследования, в том числе опубликованных в течение последних 5 лет.

Выбор ведущей организации аргументирован соответствием научных трудов сотрудников (Ивченков С.Г., Зиновьева М.П., Елютина М.Э. Кленова М.А., Кошелев А.А., Малинский И.Г., Морозова Е.Е., Саяпин Н.В., Сайганова Е.В. Симонович Н.Е., Ситникова С.В., Шахматова Н.В., Узакова С.А.) направлению диссертационного исследования, наличием публикаций по проблематике исследования, что подтверждает их способность определить

научную и практическую ценность представленной диссертационной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– *разработаны* авторские концепции:

= управления информационной безопасностью детей как целенаправленного воздействия субъектов управления различной степени институционализации на факторы риска, имеющие субъективную и объективную природу, на основании теорий социального порядка и социального контроля, рискологических концепций Ю.А.Зубок, В.И.Зубкова, О.Н.Яницкого, институционализации социальной защиты детства А.Г.Филиповой;

= концепция медиашума, описывающая рискогенность формата потребления аудиовизуальной продукции в режиме фона, параметры и факторы медиазашумления как теоретико-методологической основы управления форматными рисками в отношении здоровья и развития детей;

= комплексная ресурсно-векторная модель управления информационной безопасностью детей, основанная на определении векторов управленческих воздействий и ресурсности и управленческого потенциала управляющих субъектов, диффузии их статусных ролей с ролями субъектов рискованного поведения, дифференциации источников риска, и описывающая алгоритм и стадийность управления рисками;

- *предложены* подходы к проблеме исследования практик обеспечения информационной безопасности детей как практик социального контроля, подходы к проблеме выявления динамики рисков в отношении здоровья и развития детей как рисков гиперсетевого медиапространства, к пониманию комплексной природы вреда от информации, имеющей контентный и форматный компоненты;

– *доказано* значение интеграции потенциалов субъектов формального и неформального социального контроля для эффективности и системности управления информационной безопасностью детей, для соответствия управленческих решений гиперсетевым свойствам рисков;

– *введены* в научный оборот понятия «медиашум» и «медиазашумленность», «гиперсетевые свойства рисков», «плотность фильтра», «пластичные критерии вредной информации», «векторность и ресурсность управленческих воздействий», «ресурсоёмкость риска».

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– *доказаны* на основании результатов эмпирического исследования справедливость использования социолого-управленческого подхода к анализу обеспечения информационной безопасности детей; применимость рискологических подходов к оценке возможностей управления рисками причинения информацией вреда здоровью и развитию детей и инструментария теории социальной защиты; релевантность теоретико-методологического подхода к изучению динамики зоны риска и практик социального контроля над оборотом информации и доступом к ней;

– применительно к проблематике диссертации результативно *использована* синтетичность научного инструментария социологии управления, позволившая интегрировать парадигмальные основы управления информационной безопасностью детства разных отраслей научного знания (психология, право, философия, физиология, медицина, менеджмент) и отраслевых методологических положений (возрастная психология, гигиенистика, гражданское право, административное право, семейное право), отраслей социологического знания (социология детства, медиасоциология, социология социальной защиты);

– *изложены* теоретические и методические подходы к анализу природы информационной безопасности детей, результаты комплекса авторских эмпирических исследований практик обеспечения информационной безопасности субъектами формального и неформального социального контроля, рискогенности формата потребления информационной продукции, включающие количественные и качественные методы сбора данных;

– *раскрыты* комплексная природа рисков причинения информацией вреда здоровью, несоответствие мер реагирования субъектов формального социального контроля сетевым свойствам рисков и динамике расширения

зоны риска, значение и факторы эффективности экспертной оценки информационной продукции и рекламы, факторы и тенденции гражданской активности, универсальные параметры систем контентной фильтрации и факторы дифференциации их компонентов, факторы «плотности» контентных фильтров применительно к информационной безопасности детей;

– *изучены* представления субъектов обеспечения информационной безопасности детей на основе теоретико-методологических и доктринальных положений, феномены информационной безопасности детей в соответствии с морфологической конструкцией предмета диссертационного исследования; причинно-следственные связи, характеризующие зависимость эффективности деятельности по минимизации и профилактике рисков причинения информацией вреда здоровью и развитию детей от степени институционализации субъекта управления, его нормативного статуса и управленческих ресурсов (полномочий и компетенций); факторы и параметры зашумления жизненного пространства ребёнка медиасигналом;

– *проведена модернизация* теоретических подходов к изучению проблем обеспечения информационной безопасности детей как целенаправленного воздействия на факторы риска с целью их минимизации и превенции, свойств и динамики рисков на основе комплекса авторских эмпирических исследований практик социального контроля, результатов опросов и экспертных оценок, а также результатов вторичного анализа баз данных международных и российских исследований по исследуемой тематике.

Значение полученных соискателем результатов исследования для **практики** подтверждается тем, что:

– *разработаны и внедрены* рекомендации по совершенствованию практик обеспечения информационной безопасности детей, реализуемых на различных уровнях управления социальными взаимодействиями, подходов к приоритизации направлений национальной политики в этой сфере; оптимизации стратегий и концепций информационной безопасности детей,

совершенствованию деятельности по экспертной оценке информационной продукции и рекламы, модернизации системы социальной защиты детства, а также гражданской активности; в вузовские курсы;

– *определены* направления профилактической работы для предупреждения рисков разного происхождения, перспективы использования комплексной ресурсно-векторной модели управления информационной безопасностью для оптимизации практики защиты детей от вредной информации; возможности использования результатов диссертационного исследования в учебном процессе и при разработке специальных курсов социологических, психологических и управленческих дисциплин; результаты эмпирических исследований могут стать материалом для последующих исследований в рамках предмета диссертационного исследования и смежной тематики;

– *создан* механизм управления информационной безопасностью детей субъектами формального и неформального социального контроля, гарантирования социальной защищенности детей от рисков причинения информацией вреда здоровью и развитию детей через интеграцию потенциалов этих субъектов, реализацию синергетического принципа управления, адаптирование управленческих воздействий к природе гиперсетевой реальности медиапространства. Риски от информации описаны как интегральный объект управления субъектами социального контроля разной степени институционализации;

– *представлены* основные направления совершенствования практик обеспечения информационной безопасности детей через изменение и унификацию порядка оценки вреда от информации, унификацию критериев вредности информации, признание социальной природы данных рисков и повышение публичности мер ответственности, внедрение правил делегирования ответственности за распространение вредной информации, зонирование публичного информационного пространства, оценку ресурсоёмкости рисков и соответствующее ей определение субъекта и вектора управленческого воздействия.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– для *экспериментальных работ* – применена совокупность исследовательских процедур в рамках количественной и качественной методологии социологических исследований, выбраны адекватные методы анализа социологических данных;

– *теория исследования построена* на надежной методологической основе, проверяемых эмпирических данных, согласуется с опубликованными данными отечественных и зарубежных исследований в области социологии управления, социологии детства, социологии массовых коммуникаций, возрастной психологии, теории менеджмента, гигиенистики, охраны публичного и частного права, связанными с темой диссертации;

– *идея базируется* на обобщении отечественного и зарубежного опыта теоретических и эмпирических исследований в области обеспечения безопасности информационного пространства и социального контроля за оборотом информации, направленного на минимизацию рисков причинения вреда здоровью и развитию детей;

– *использованы* законодательные акты Российской Федерации, международные законодательные акты, указы Президента РФ и распоряжения Правительства РФ, приказы министерств и ведомств, данные официальной статистики; международные данные Всемирного исследования ценностей Ассоциации всемирного исследования ценностей, исследования медиапотребления в России исследовательского центра компании «Делойт», зарубежные исследования влияния фоновой музыки на выполнение сложных задач; осуществлено сравнение данных авторских социологических исследований с данными авторитетных отечественных и зарубежных исследователей по рассматриваемой тематике и данными официальной статистики;

– *установлено* соответствие авторских результатов диссертационного исследования результатам, представленным в значимых социологических исследованиях по данной тематике;

– *использованы* современные методики сбора данных (экспертный

опрос, анкетирование, эксперимент, контент-анализ), репрезентативные выборочные совокупности, а также авторитетные российские и международные социологические исследования для вторичного анализа баз данных.

Личный вклад соискателя состоит в ее непосредственном участии на всех этапах процесса: в разработке теоретико-методологической основы и программы прикладного изучения предмета диссертационного исследования, в проведении и получении исходных массивов данных; во введении в научный оборот новых эмпирических данных и результатов их интерпретации и анализа; в формулировании теоретических выводов и практических рекомендаций; в представлении и апробации результатов исследования на научно-практических конференциях, а также научных публикаций по теме диссертации, в преподавательской деятельности.

Диссертация Поляниной Аллы Керимовны «Управление информационной безопасностью детей» является целостным, законченным научным исследованием, охватывает основные вопросы поставленной научной проблемы и соответствует критериям внутреннего единства, что подтверждается четкой логикой и соответствующей содержанию работы структурой исследования, определенным методологическим основанием, последовательным изложением, обоснованностью и аргументированностью сделанных выводов, подготовкой сорока одной публикации по выполненной работе.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы: о роли школы в модели управления информационной безопасностью детей, о представлении данных авторского исследования, об эффективности существующей модели управления информационной безопасностью детей и возможностях оценки ее эффективности

Соискатель Полянина Алла Керимовна ответила на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию принадлежности школы к формальным субъектам контроля за информационной безопасностью детей, неэффективности действующей

модели управления информационной безопасностью детей. Важнейшая задача исследования – повысить ее эффективность. Эффективность может измеряться через статистику расстройств (в том числе – депрессивных) и чрезвычайных происшествий.

На заседании 26 мая 2022 г. диссертационный совет принял решение: за разработку теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое и культурное значение, присудить Поляниной Алле Керимовне ученую степень доктора социологических наук.

При проведении тайного электронного голосования диссертационный совет в количестве 19 человек, из них 6 докторов наук по специальности 22.00.08 – «Социология управления», участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, дополнительно введенных на разовую защиту человек – нет, проголосовали в системе электронного голосования: «за» – 18, «против» – нет, непроголосовавших – 1.

Председатель диссертационного совета

Саралиева З.Х.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кутявина Е.Е.

26 мая 2022 года